

Сусо Муса против Мальты - 42337/12

Решение суда 23.7.2013 [Секция IV]

Статья 5

Статья 5-1-f

Предотвращение нелегального въезда в страну

Задержание лица, ищущего убежища, на необоснованно длительный период, учитывая обстоятельства задержания: *нарушение*.

Факты: Заявитель незаконно въехал на территорию Мальты на лодке в апреле 2011г., был арестован полицией и заключён. Он подал заявление на предоставление убежища, оспаривая своё заключение. В июле 2012г. Апелляционная Комиссия по вопросам иммиграции постановила, что в случае промедления рассмотрения заявления о предоставлении убежища, недопустимо держать заявителя в заключении при отсутствии вердикта и риска побега. Однако ситуация изменилась по причине окончательного отказа в предоставлении убежища 2 апреля 2012г.

Заявитель подал жалобу в Европейский Суд, поскольку его задержание не отвечало ни одному из случаев, приведенных в статье 5, к тому же задержание не оправдывалось предотвращением незаконного въезда на территорию Мальты, поскольку он ожидал решения о предоставлении убежища и следующего за ним разрешения на въезд и пребывание в стране.

Закон: Статья 5 § 1 (f): В деле «Саади против Соединенного Королевства» Европейский Суд по правам человека впервые интерпретировал значение первого пункта статьи 5 § 1 (f), а именно «с целью предотвращения его незаконного въезда в страну». Было постановлено, что до того, как государство не «даст разрешение» на въезд на свою территорию, любой въезд считается «незаконным», а задержание лица, желающего осуществить въезд или запрашивающего разрешение на въезд, но еще не получившего его, может в прямом смысле «предотвратить его незаконный въезд в страну». Сдача иммиграционным властям не означает, что лицо, ищущее убежища, намеревалось «законно» въехать в страну и что задержание не может быть применено согласно первому пункту статьи 5 § 1 (f). Суд постановил, что интерпретация первого пункта статьи 5 § 1 (f) как разрешения задерживать только тех лиц, которые проявили видимые попытки обойти ограничения въезда в страну, очень сузило бы возможности по принятию мер предосторожности и способность Государства пользоваться своим неотъемлемым правом совершать контроль. Однако судебное прецедентное право не установило четкого разграничения, когда задержание в иммиграционном контексте перестает регулироваться 1-м пунктом статьи 5 § 1 и подпадает под её второй пункт. Достоин внимания ответный аргумент заявителя о том, что интерпретация дела Саади не означает, что все страны-члены могут на законном основании задерживать иммигрантов, чей запрос о предоставлении убежища находится в стадии рассмотрения, независимо от национального законодательства. Действительно, если государство расширило свои обязательства, предоставив большие права или создав более благоприятную среду, и учредило законодательство, недвусмысленно

разрешающее въезд и пребывание в стране иммигрантов, чьё заявление о предоставлении убежища находится в стадии рассмотрения, любое последующее задержание с целью предотвращения нелегального въезда в страну может поставить вопрос о законности такого задержания согласно Статье 5 § 1 (f). Действительно, при таких обстоятельствах было бы трудно рассматривать такие меры как полностью отвечающие цели задержания, а сложившуюся ситуацию – как соответствующую национальному законодательству. В сущности, было бы произволом и нарушением Статьи 5 § 1 (f) интерпретировать ясные и чёткие меры предосторожности, установленные национальным законодательством, полностью противоречащим им образом. В деле Саади вопрос такого рода не поднимался, поскольку национальное законодательство, хотя и разрешило временный приём заявителя, не выдало ему официальное разрешение на въезд и пребывание в стране. Следовательно, вопрос о моменте прекращения действия первого пункта Статьи 5 в случае получения заявителем разрешения на въезд и пребывание в стране во многом зависел от национального законодательства.

Что касается фактов данного дела, Суд отметил, что в данном случае столкнулся с противоречащими интерпретациями надлежащего уведомления 243 2008г., а точнее, постановления 12(1), из которого следует, что заявителю должно быть «разрешено въезжать и оставаться на территории Мальты в ожидании окончательного решения по его делу». Правительство заявило, что данное положение не обязывает его выдать заявителю разрешение на пребывание в стране. Однако в ходе разбирательства по делу заявителя Апелляционная комиссия по вопросам иммиграции выдвинула аргумент, указывающий на то, что данное положение разрешает въезд и, следовательно, обстоятельства дела заявителя в принципе таковы, что он не мог быть задержан. Суд не должен был интерпретировать смысл законодательства в пользу одной или другой стороны. Впрочем, вполне возможно, что положение ориентировано на международные стандарты в том, что просителя убежища могут не высылать из страны до окончательного решения по его запросу о предоставлении убежища, не обязуясь при этом выдать официальное разрешение на въезд и пребывание на данной территории. В пользу такой интерпретации говорит тот факт, что постановление, предъявляя условия, которые должно исполнить лицо, ищущее убежища, не предусматривает никакой процедуры выдачи разрешения на пребывание или любого другого соответствующего документа. В данной ситуации Суд рассудил, что в первую очередь возник вопрос о качестве национального законодательства. Хотя Статья 5 вместе со Статьей 14 чётко уполномочивает задержание нелегальных иммигрантов, в то же время надлежащее уведомление 243, которое «применяется несмотря на положения любых других законов, противоречащих данному» несомненно, вызвало путаницу в понимании правовых основ, в частности, возник вопрос, было ли задержание согласно Иммиграционному Акту (в рамках национального законодательства) законным лишь до момента подачи запроса о предоставлении убежища или же оно также продолжало быть законным, всё то время, пока рассматривалось заявление о предоставлении убежища. Полагая, что национальные власти обязаны прояснить правовые основы, Суд, тем не менее, готов был признать, что задержание было достаточно обосновано законом, а именно, Статьей 5 в комбинации со Статьей 14 Акта, и что, принимая во внимание, что заявителю предварительно не было выдано официальное разрешение на пребывание (Суд в действительности отметил, что заявителю не выдали соответствующего документального подтверждения в письменной форме), его задержание подпадает под первый пункт Статьи 5 § 1 (f).

Что касается произвола при задержании заявителя, Суд отметил ряд нестандартных действий со стороны национальных властей, как например, отклонение добровольного выезда со страны, а также решение о задержании на общих основаниях, которое, по мнению правительства, не требует индивидуальной оценки. В свете этих действий Суд высказал сомнение в правомерности правительства применить максимальную меру задержания длительностью в 18 месяцев на основании общей политики задержаний. Кроме этого, вызвала также беспокойство адекватность места и условий задержания. Сроки задержания в три месяца при поданном запросе о предоставлении убежища уже мог бы быть расценен как непомерно долгий, если принять во внимание неприемлемые условия. Следовательно, Суд не смог признать правомерность задержания на 6 месяцев, в особенности из-за условий содержания, описанных разными независимыми организациями. Из этого вытекает, что задержание заявителя до вынесения окончательного решения по его запросу на предоставление убежища несовместимо со Статьей § 1 (f) Конвенции, которая, соответственно, была нарушена.

Заключение: нарушение (единогласно)

Суд также признал нарушение Статьи 5 § 1 (f) в отношении задержания заявителя, вслед за вынесением решения по его запросу о предоставлении убежища и Статьи 5 § 4 вследствие отсутствия эффективного и быстрого средства судебной защиты в рамках национального законодательства, с помощью которого можно было бы оспорить незаконное задержание.

Статья 41: 24.000 евро за моральный ущерб

(См. также «Аден Ахмед против Мальты», № 55352/12, 23 июля 2013г.)

* «Саади против Соединенного Королевства», № [13229/03](#), 29 января 2008г., Информационная нота 104.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Данное краткое изложение в Реестре не ограничивает Суд.

Нажмите здесь для доступа к [информационным нотам прецедентного права](#)

Это неофициальный перевод, подготовленный УВКБ ООН. УВКБ ООН не несет ответственность за какое-либо ненадлежащее использование данного неофициального перевода. В случае упоминания или цитирования данного решения в официальном порядке, пользователям сайта следует обратиться к документу на языке оригинала или получить его официальный перевод.